

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

Искусство эпохи великих побед

Со все нарастающей силой геройская Красная Армия наступает на широчайшем фронте. Одни за другими рушатся крупнейшие узлы обороны немцев. Был идет в предгорьях Карпат, у самой Варшавы, в центре Польши. Воинские доблести и уме-
ние бойцов Красной Армии, проду-
манные и смелые оперативные
действия командиров обеспечивают
все возрастающую наступательную
силу нашей армии. Понятно нет
в истории других примеров столь
блестящего осуществления наступа-
тельных операций на широком фрон-
те.

Ритмом наступления живет вся страна — уральцы, и кузбасцы, ко-
торые недавно в своих полугодовых
репортах рассказали товарищу
Сталину новые выдающиеся успе-
хах, и восстановители Донбасса, и
колхозная деревня, и наша интели-
генция. Все области народного труда
постигшие единой целью — завоевать
победу. В испытаниях войны зака-
лился народный характер, поднялся
на новую, еще более высокую сту-
пень общественное и национальное
самосознание народа. Подвиги в
борьбе за свободу, честь и государ-
ственную мощь советской родины на
фронт и в тылу стали нормой
жизни советских людей.

Как весь советский народ, как
вся советская интелигенция, ху-
дожники живут сознанием величия
своей эпохи и глубоко понимают
ответственность своего труда. За
годы войны советская литература и
искусство с честью выполнили свое
назначение быть духовным оружием
народа. Было создано немало про-
изведений, выразивших величие бо-
ющегого советского человека. Вос-
петительная, действенная роль этих
произведений очевидна.

Но каждый новый этап нашей жиз-
ни, нашего победного наступления
выдвигает все более серьезные тре-
бования к искусству и литературе.
Эти требования еще далее не
удовлетворены. Новая фаза войны в
художественном творчестве пока не
нашла достойного отражения.
Красная Армия воюет уже за За-
падный Бугом и Саном, перешла
на левый берег Вислы. А произ-
ведений искусства все еще гос-
подствует тема начального периода
войны.

Дело, конечно, не в выборе геогра-
фического места действия, в заме-
нительных моральных чертах совет-
ского человека, которые по-новому
проявились не только в обороне, но
и в наступлении, не знающих рав-
ных в истории. Эти черты еще не
отражены искусством. Разъе не ха-
рактерна такая внешняя деталь, что
на сцене и на экране — в художес-
твенных фильмах — мы до сих пор не
видели советских воинов в дугонах?

Конечно, для того, чтобы дать кар-
тину войны в романе, в большом ху-
дожественном произведении, нужна
время, которое позволит охватить
эту картину во всей ее широте и
цельности. Но ошибочно было бы ду-
мать, что существует какая-то об-
язательная пауза, длительный разрыв
в времени между искусством и изо-
бражаемой в нем жизнью. Ложная
теория «дистанции», которую неко-
торые пытаются возразить, давно
одинаково отрицают и сейчас. Сто-
ит задача только собирания фактов,
время же для их художественного
перетворения ещеперед — не толь-
ко ошибочна, но и вредна. По сути
дела, она обособляет художника от
непосредственного участия в жизни,
приближает идеальное знание его
искусства и фактическим служит оп-
равданием для тех, кто никак не
проявил себя в время войны. Роман
К. Симонова «Дни и ночи», да-
ющий широкую картину начального
этапа Сталинградской битвы, опуб-
ликованные главы романа М. Шоло-
хова «Они сражались за родину» и

дело, конечно, не в выборе геогра-
фического места действия, в заме-
нительных моральных чертах совет-
ского человека, которые по-новому
проявились не только в обороне, но
и в наступлении, не знающих рав-
ных в истории. Эти черты еще не
отражены искусством. Разъе не ха-
рактерна такая внешняя деталь, что
на сцене и на экране — в художес-
твенных фильмах — мы до сих пор не
видели советских воинов в дугонах?

Под ударами Красной Армии трещит хребет фашистского зверя, ко-
торый будет в его берлоге со-
вместными усилиями свободолюбивых
народов. Долг искусства — это:
великий час и дальше вхолонять
народы на решающие битвы.

Разгром гитлеровских армий со-
провождается каким-то обра-
зом непосредственным участием в жизни,

приближает идеальное знание его
искусства и фактическим служит оп-
равданием для тех, кто никак не
проявил себя в время войны. Роман
К. Симонова «Дни и ночи», да-
ющий широкую картину начального
этапа Сталинградской битвы, опуб-
ликованные главы романа М. Шоло-
хова «Они сражались за родину» и

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТЕАТРОВ И МУЗЕЕВ

В нынешнем году в стране должно
быть восстановлено и выстроено 139
зданий театров, музеев, художествен-
но-театральных учебных заведений,
консерваторий и концертных залов,
преимущественно в районах, освобо-
женных от немецкой оккупации. На
эти работы ассигнованы 68 миллионов
рублей.

Сейчас восстанавливаются разру-
шенные немцами здания Смоленского,
Курского и Воронежского театров, и
строится театры в Орле и Брянске.
Составляется проект восстановления
в Ростове-на-Дону здания драматиче-
ского театра им. Горького. На
Украине в этом году будет восста-
новлено 64 культурных учреждения,
в том числе 19 театров, 7 музеев и
более 20 помещений художествен-
ных учебных заведений. Среди них —
Харьковский драматический театр
им. Шевченко, русский драматиче-
ский театр в Ставрополе, музей укра-
инского искусства в Киеве и дру-
гие.

Республиканский смотр музыкальных
учебных заведений

Управление по делам искусств при
СНК РСФСР проводит республиканский
смотр музыкальных учебных заведений.
Перед жюри смотра выступают юные му-
зыканты различных специальностей,
воспитанники музыкальных училищ и
детских музыкальных школ рес-
публики.

Первый тур смотра проходил не-
посредственно в музыкальных учи-
лищах и концертах, на местах. Второй
тур — в Саратове и Свердловске.
Третий тур будет происходить в
Москве в начале сентября.

В жюри конкурса — Н. Райский,
М. Пекелис, В. Зайц, В. Соколов,
М. Михайлов и др.; председатель —
начальник отдела учебных заведений
Управления по делам искусств при
СНК РСФСР А. Жиков.

Во втором туре в Саратове было
прослушано 92 учащихся различных

РЕПИНСКИЕ ДНИ

5 августа в Большом театре Союза
ССР состоялось торжественное засе-
дание, посвященное столетию со дня
рождения И. Е. Репина. Заседание
открыл народный художник ССР
А. Герасимов. Доклад о жизни и
творчестве великого русского ху-
дожника сделал академик И. Гра-
барь. На заседании выступили с ре-
чами академик живописи В. Биль-
инский-Бирюля, ученик Репина ху-
дожник Г. Горелов, руководитель
Ленинградского союза художников
В. Серов.

Опять первого этапа нашей вой-
ны показал, какой степенью под-
властности может обладать искусство,
если оно целиком посвящает себя
делу народной борьбы. При высокой
интенсивности творческого труда —
а в наши дни художник не может
работать мало, медленно — новая
фаза войны должна найти отражение
в полноценных произведениях.

Условием для этого являются не
только темы создания художест-
венных произведений. Как бы ни
был спешен художник, он не сможет уг-
наться с стремительным ходом
жизни, если не сумеет глубоко и
правильно понять тенденцию ее раз-
вития.

Искусство оперативно тогда, ко-
гда художник ясно видит истори-
ческую перспективу, владеет уме-
нием, говоря о настоящем и прошлом,
видеть будущее. Таким даром
предвидения, устремленiem в буду-
щее всегда отличалась великая
русская литература.

«Здоровая традиция всякой литературы, претендующей на воспитатель-
ное значение, заключается в подго-
твке почвы будущего», — уверя-
ет А. Герасимов. Доклад о мастерстве
Репина и творческих особенностях его дарования
делал Б. Иогансон. Затем И. Гра-
барь поделился своими воспоминаниями
о встречах с великим художником.
В заключение выступил начальник ЦДКА полковник В. Мак-
симов.

Вечер закончился большим кон-
цертом.

Вечер, посвященный столетию со
дня рождения И. Е. Репина в Мос-
ковском клубе писателей, был от-
крыт вступительным словом Н. Ти-
хонова.

Выступление акад. И. Грабаря бы-
ло посвящено теме «Репин-пи-
сатель». И. Грабарь указал, что лите-
ратурный талант Репина, отразивший-
ся в его книгах «Далекое-близ-
кое» и «Бурлаки на Волге», вполне
однозначен. Репин был бы крупным
писателем, если бы, в ущерб своему
любимому искусству живописи, от-
давал больше времени литературному
труду.

Памяти учителя посвятили свою
речь акад. А. Шусев, который привел
ряд красочных эпизодов из своих
встреч с великим живописцем в
Академии художеств. «Репин — на-
родный художник» — такова была
тема выступления А. Эфроса, обра-
зовавшего значение Репина в исто-
рии русской живописи и в мировом
искусстве. С воспоминаниями о ху-
дожнике выступил К. Чуковский.

Вечер закончился концертом.

В Клубе писателей была развернута
однодневная выставка живописи и
рисунков Репина.

В заключение состоялся концерт.

В Вильнюсе. Август 1944 г.

№ 33 (137)

12 АВГУСТА

1944 г.

ВЫХОДИТ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Цена 45 коп.

Рисунок И. ЖУКОВА.
Студия военных художников им. Грекова.

К столетию со дня смерти И. А. Крылова

Совнархоз ССР утвердил тов. Демьяна Белого заместителем председателя Всесоюзного Комитета по ознаменованию столетия со дня смерти великого русского поэта И. А. Крылова.

Совет Народных Комиссаров ССР постановил издать полное со-
брание сочинений И. А. Крылова под
редакцией Демьяна Белого.

В связи с исполнением 100-ле-
тия со дня смерти великого рус-
ского поэта И. А. Крылова. Вступитель-
ное слово пронесет С. Герасимов. С
докладом о творчестве Репина вы-
ступит Н. Машковцев. Своими вос-
поминаниями о Репине поделятся А. Шусев и В. Бильинский-Бирюля.

В заключение состоится концерт.

ЛЕНИНГРАД. (ТАСС). В одной из восстановленных зал Русского музея состоялось торжественное засе-
дание, посвященное 100-летию со дня рож-
дения И. Е. Репина. Вступительное
слово произнес С. Герасимов. С
докладом о творчестве Репина вы-
ступит Н. Машковцев. Своими вос-
поминаниями о Репине поделятся А. Шусев и В. Бильинский-Бирюля.

В заключение состоится концерт.

ЛЕНИНГРАД. (ТАСС). В одной из восстановленных зал Русского музея состоялось торжественное засе-
дание, посвященное 100-летию со дня рож-
дения И. Е. Репина. Вступительное
слово произнес С. Герасимов. С
докладом о творчестве Репина вы-
ступит Н. Машковцев. Своими вос-
поминаниями о Репине поделятся А. Шусев и В. Бильинский-Бирюля.

В начале октября 100-тысячным
тражром выйдет однотомник — пол-
ное собрание базенов Репина. Кроме
того, готовится к изданию 100-том-
ник сочинений Репина в трех томах под
главой Ю. А. Крылова.

Выпускается полное собрание со-
чинений Репина в трех томах под
главой Ю. А. Крылова.

В начале октября 100-тысячным
тражром выйдет однотомник — пол-
ное собрание базенов Репина. Кроме
того, готовится к изданию 100-том-
ник сочинений Репина в трех томах под
главой Ю. А. Крылова.

В начале октября 100-тысячным
тражром выйдет однотомник — пол-
ное собрание базенов Репина. Кроме
того, готовится к изданию 100-том-
ник сочинений Репина в трех томах под
главой Ю. А. Крылова.

В начале октября 100-тысячным
тражром выйдет однотомник — пол-
ное собрание базенов Репина. Кроме
того, готовится к изданию 100-том-
ник сочинений Репина в трех томах под
главой Ю. А. Крылова.

В начале октября 100-тысячным
тражром выйдет однотомник — пол-
ное собрание базенов Репина. Кроме
того, готовится к изданию 100-том-
ник сочинений Репина в трех томах под
главой Ю. А. Крылова.

В начале октября 100-тысячным
тражром выйдет однотомник — пол-
ное собрание базенов Репина. Кроме
того, готовится к изданию 100-том-
ник сочинений Репина в трех томах под
главой Ю. А. Крылова.

В начале октября 100-тысячным
тражром выйдет однотомник — пол-
ное собрание базенов Репина. Кроме
того, готовится к изданию 100-том-
ник сочинений Репина в трех томах под
главой Ю. А. Крылова.

В начале октября 100-тысячным
тражром выйдет однотомник — пол-
ное собрание базенов Репина. Кроме
того, готовится к изданию 100-том-
ник сочинений Репина в трех томах под
главой Ю. А. Крылова.

В начале октября 100-тысячным
тражром выйдет однотомник — пол-
ное собрание базенов Репина. Кроме
того, готовится к изданию 100-том-
ник сочинений Репина в трех томах под
главой Ю. А. Крылова.

В начале октября 100-тысячным
тражром выйдет однотомник — пол-
ное собрание базенов Репина. Кроме
того, готовится к изданию 100-том-
ник сочинений Репина в трех томах под
главой Ю. А. Крылова.

В начале октября 100-тысячным
тражром выйдет однотомник — пол-
ное собрание базенов Репина. Кроме
того, готовится к изданию 100-том-
ник сочинений Репина в трех томах под
главой Ю. А. Крылова.

В начале октября 100-тысячным
тражром выйдет однотомник — пол-
ное собрание базенов Репина. Кроме
того, готовится к изданию 100-том-
ник сочинений Репина в трех томах под
главой Ю. А. Крылова.

В начале октября 100-тысячным
тражром выйдет однотомник — пол-
ное собрание базенов Репина. Кроме
того,

Спектакль Свердловского драматического театра

Урал... Это слово вызывает в памяти нашей и седую историю этого края, его могучую природу, его богатство недр, и чудо-заводы, высочине за последние времена. Сталинский Урал — кузница победы, снабжающая фронт замечательным оружием. Урал прославлен именами ученых-новаторов, работающих для победы, именами блестящих организаторов производства, воспитателей новых кадров нашей промышленности.

Художник Урала — высокое, почетное звание, ибо художественная интелигенция этого могучего края — один из передовых отрядов всего советского искусства.

На премьере спектакля в Свердловске (когда мы его впервые смотрели), и теперь на показе в Москве в зрительном зале царил чуткое внимание. Оно сопровождало весь ход спектакля, которому угрожало нема-ло опасностей.

Легко было отрубить тонкую психологоческую ткань чеховской пьесы. Можно было властить в сухую риторичность, нетрудно было уйти в натуралистическое смакование угасающего усадебного быта. Это-го, к счастью, не случилось. Лишь отдельные детали и некоторые образы спектакля разрешены черезсур прямолинейно (например, профессор Серебряков), и оттого спектакль иногда становится недостаточно убедительным. В первом и третьем актах наименее мизансцены кажутся искусственными, надуманными красавицами (Войницкий, говорящий с балкона в начале спектакля); Елена Андреевна и София, стоящие в позах, напоминающих портреты конца прошлого века), тогда внутреннее действие как бы останавливается. Но это лоскальные частности. В спектакле торжествует живая жизнь на сцене хорошие чеховские люди мыслят и спрашивают, заставляя зрителя сочувствовать им, волноваться из судьбы...

История сграждания Войницкого и Астрова, Софии и Елены, их бессилие в борьбе за разумный, полезный общественный труд и подлинную любовь в спектакле, не как «скучная история» бесплодных порывов «хмурых людей». В душной атмосфере предгрозы напряжение человеческих страсти. Зритель чувствует, что душевная жизнь длилась Вани, доктора Астрова, Софии чрезвычайно интенсивна, а их неспособность обресть энергию — волевую, активную, действенную — основная причина переживаемой ими трагедии. Театр сумел новообразовать видеть жизнь, отделенную от нас почти половины столетия; и, проникнув в прошлое, перенести от него незримый мост к нашим дням, раскрепостилиши человеческие силы для геройской борьбы и социалистического строительства. К великой очистительной грозе революции, когда не называя ее по имени, инстинктивно тянутся чеховские герои, воскрешенные на советской сцене. Так лирическая пьеса Чехова приобретает новое звучание — мужественное и оптимистическое.

Режиссура заслуженного деятеля искусств Е. Брилля создала стойкий артистический ансамбль. Игра актеров, скupлена и сдержанная во вспышках выражения внутренних эмоций, как бы выполняет требование Чехова, жившего от исполнителей театра: «не жестикации, а грации». Иногда она кажется даже черезсур тихой, оторванной. Но через мгновение большое драматическое чувство заставляет голос актера звучать сильнее и ярче, и в глазах его загорается тот «живой огонек», который всегда свидетельствует о страсти, обожающей душу. И, что не менее важно, чеховское слово звучит у сдержановцев скажено и поэтично. Зритель угадывает за них скрытым внутренним смыслом, тот «второй план», в котором раскрываются отношения между людьми.

В первую очередь это достигнуто в талантливой игре засл. арт. РСФСР Б. Ильина. Его дядя Ваня не поддается к счастью, о котором он так пручительно мечтает. Груз жизни приводил его к земле. Внешне это отяжеливший, преждевременно состарившийся человек. В глазах Ильина скорбь. Эти глаза умные, добрые и печальные. В глазах, в походке, в согбенной спине, в тихих и нервных интонациях танится большое человеческое страдание. Мы верим, что, в течение долгих двадцати пяти лет, словно водоворот, вращалось честно и тяжело служил Войницкий профессору Серебрякову. Жизнь, отданная другому, жизнь обкоркенная — это тему Ильин кладет в основу своего сценического рисунка. Войницкому — Ильину жестокая правда жизни открылась полностью только тогда, когда он услышал от Серебрякова страшное: «ничтожество». Тогда драма Войницкого достигает у Ильина взвинченного накала, он стреляет в

Рисунок С. ГОДЫНЫ. 1944 г.

Студия военных художников им. Грекова.

Театр моряков Балтики

Семнадцатого августа в Москву из Ленинграда приезжает труппа театра Краснознаменного Балтфлота.

Художественный руководитель театра заслуженный артист Республики М. Мукарская София не очень похожа на усадебную девушки конца века. Внешне это скорее курискита семидесятых годов. Тогда Мукарская с большой и страстной искренностью раскрывает волевой, цельный характер Софии, ее поэтическую духовную сущность. Веришь, что София при изменениях общественных условиях найдет свою дорогу в большую жизнь. В этот же день София символично звучит оптимистическая уверенность: «Мы все увидим небо в алмазах».

Более спорны остальные образы спектакля. Заслуженная артистка РСФСР Е. Амман-Дальская соединяет черты артистизма Елены с беспомощностью и ленивым слабоволием женщины, силы которой погибают в праздности. Но верно понятый образ кажется еще незавершенным. Хотелось бы, чтобы поэтическое обаяние Елены было раскрыто актрисой более полно. Лучший момент в исполнении Амман-Дальской — четвертый акт, прощание с Астровым, прощание с Соней.

Актresses, София в спектакле демократиче своего чеховского прообраза. В волнистом исполнении арт. М. Мукарской София не очень похожа на усадебную девушки конца века. Внешне это скорее курискита семидесятых годов. Тогда Мукарская с большой и страстной искренностью раскрывает волевой, цельный характер Софии, ее поэтическую духовную сущность. Веришь, что София при изменениях общественных условиях найдет свою дорогу в большую жизнь. В этот же день София символично звучит оптимистическая уверенность: «Мы все увидим небо в алмазах».

Более спорны остальные образы спектакля. Заслуженная артистка РСФСР Е. Амман-Дальская соединяет черты артистизма Елены с беспомощностью и ленивым слабоволием женщины, силы которой погибают в праздности. Но верно понятый образ кажется еще незавершенным. Хотелось бы, чтобы поэтическое обаяние Елены было раскрыто актрисой более полно. Лучший момент в исполнении Амман-Дальской — четвертый акт, прощание с Астровым, прощание с Соней.

Актresses, София в спектакле демократиче своего чеховского прообраза. В волнистом исполнении арт. М. Мукарской София не очень похожа на усадебную девушки конца века. Внешне это скорее курискита семидесятых годов. Тогда Мукарская с большой и страстной искренностью раскрывает волевой, цельный характер Софии, ее поэтическую духовную сущность. Веришь, что София при изменениях общественных условиях найдет свою дорогу в большую жизнь. В этот же день София символично звучит оптимистическая уверенность: «Мы все увидим небо в алмазах».

Более спорны остальные образы спектакля. Заслуженная артистка РСФСР Е. Амман-Дальская соединяет черты артистизма Елены с беспомощностью и ленивым слабоволием женщины, силы которой погибают в праздности. Но верно понятый образ кажется еще незавершенным. Хотелось бы, чтобы поэтическое обаяние Елены было раскрыто актрисой более полно. Лучший момент в исполнении Амман-Дальской — четвертый акт, прощание с Астровым, прощание с Соней.

Актresses, София в спектакле демократиче своего чеховского прообраза. В волнистом исполнении арт. М. Мукарской София не очень похожа на усадебную девушки конца века. Внешне это скорее курискита семидесятых годов. Тогда Мукарская с большой и страстной искренностью раскрывает волевой, цельный характер Софии, ее поэтическую духовную сущность. Веришь, что София при изменениях общественных условиях найдет свою дорогу в большую жизнь. В этот же день София символично звучит оптимистическая уверенность: «Мы все увидим небо в алмазах».

Более спорны остальные образы спектакля. Заслуженная артистка РСФСР Е. Амман-Дальская соединяет черты артистизма Елены с беспомощностью и ленивым слабоволием женщины, силы которой погибают в праздности. Но верно понятый образ кажется еще незавершенным. Хотелось бы, чтобы поэтическое обаяние Елены было раскрыто актрисой более полно. Лучший момент в исполнении Амман-Дальской — четвертый акт, прощание с Астровым, прощание с Соней.

Актresses, София в спектакле демократиче своего чеховского прообраза. В волнистом исполнении арт. М. Мукарской София не очень похожа на усадебную девушки конца века. Внешне это скорее курискита семидесятых годов. Тогда Мукарская с большой и страстной искренностью раскрывает волевой, цельный характер Софии, ее поэтическую духовную сущность. Веришь, что София при изменениях общественных условиях найдет свою дорогу в большую жизнь. В этот же день София символично звучит оптимистическая уверенность: «Мы все увидим небо в алмазах».

Более спорны остальные образы спектакля. Заслуженная артистка РСФСР Е. Амман-Дальская соединяет черты артистизма Елены с беспомощностью и ленивым слабоволием женщины, силы которой погибают в праздности. Но верно понятый образ кажется еще незавершенным. Хотелось бы, чтобы поэтическое обаяние Елены было раскрыто актрисой более полно. Лучший момент в исполнении Амман-Дальской — четвертый акт, прощание с Астровым, прощание с Соней.

Актresses, София в спектакле демократиче своего чеховского прообраза. В волнистом исполнении арт. М. Мукарской София не очень похожа на усадебную девушки конца века. Внешне это скорее курискита семидесятых годов. Тогда Мукарская с большой и страстной искренностью раскрывает волевой, цельный характер Софии, ее поэтическую духовную сущность. Веришь, что София при изменениях общественных условиях найдет свою дорогу в большую жизнь. В этот же день София символично звучит оптимистическая уверенность: «Мы все увидим небо в алмазах».

Более спорны остальные образы спектакля. Заслуженная артистка РСФСР Е. Амман-Дальская соединяет черты артистизма Елены с беспомощностью и ленивым слабоволием женщины, силы которой погибают в праздности. Но верно понятый образ кажется еще незавершенным. Хотелось бы, чтобы поэтическое обаяние Елены было раскрыто актрисой более полно. Лучший момент в исполнении Амман-Дальской — четвертый акт, прощание с Астровым, прощание с Соней.

Актresses, София в спектакле демократиче своего чеховского прообраза. В волнистом исполнении арт. М. Мукарской София не очень похожа на усадебную девушки конца века. Внешне это скорее курискита семидесятых годов. Тогда Мукарская с большой и страстной искренностью раскрывает волевой, цельный характер Софии, ее поэтическую духовную сущность. Веришь, что София при изменениях общественных условиях найдет свою дорогу в большую жизнь. В этот же день София символично звучит оптимистическая уверенность: «Мы все увидим небо в алмазах».

Более спорны остальные образы спектакля. Заслуженная артистка РСФСР Е. Амман-Дальская соединяет черты артистизма Елены с беспомощностью и ленивым слабоволием женщины, силы которой погибают в праздности. Но верно понятый образ кажется еще незавершенным. Хотелось бы, чтобы поэтическое обаяние Елены было раскрыто актрисой более полно. Лучший момент в исполнении Амман-Дальской — четвертый акт, прощание с Астровым, прощание с Соней.

Актresses, София в спектакле демократиче своего чеховского прообраза. В волнистом исполнении арт. М. Мукарской София не очень похожа на усадебную девушки конца века. Внешне это скорее курискита семидесятых годов. Тогда Мукарская с большой и страстной искренностью раскрывает волевой, цельный характер Софии, ее поэтическую духовную сущность. Веришь, что София при изменениях общественных условиях найдет свою дорогу в большую жизнь. В этот же день София символично звучит оптимистическая уверенность: «Мы все увидим небо в алмазах».

Более спорны остальные образы спектакля. Заслуженная артистка РСФСР Е. Амман-Дальская соединяет черты артистизма Елены с беспомощностью и ленивым слабоволием женщины, силы которой погибают в праздности. Но верно понятый образ кажется еще незавершенным. Хотелось бы, чтобы поэтическое обаяние Елены было раскрыто актрисой более полно. Лучший момент в исполнении Амман-Дальской — четвертый акт, прощание с Астровым, прощание с Соней.

Актresses, София в спектакле демократиче своего чеховского прообраза. В волнистом исполнении арт. М. Мукарской София не очень похожа на усадебную девушки конца века. Внешне это скорее курискита семидесятых годов. Тогда Мукарская с большой и страстной искренностью раскрывает волевой, цельный характер Софии, ее поэтическую духовную сущность. Веришь, что София при изменениях общественных условиях найдет свою дорогу в большую жизнь. В этот же день София символично звучит оптимистическая уверенность: «Мы все увидим небо в алмазах».

Более спорны остальные образы спектакля. Заслуженная артистка РСФСР Е. Амман-Дальская соединяет черты артистизма Елены с беспомощностью и ленивым слабоволием женщины, силы которой погибают в праздности. Но верно понятый образ кажется еще незавершенным. Хотелось бы, чтобы поэтическое обаяние Елены было раскрыто актрисой более полно. Лучший момент в исполнении Амман-Дальской — четвертый акт, прощание с Астровым, прощание с Соней.

Актresses, София в спектакле демократиче своего чеховского прообраза. В волнистом исполнении арт. М. Мукарской София не очень похожа на усадебную девушки конца века. Внешне это скорее курискита семидесятых годов. Тогда Мукарская с большой и страстной искренностью раскрывает волевой, цельный характер Софии, ее поэтическую духовную сущность. Веришь, что София при изменениях общественных условиях найдет свою дорогу в большую жизнь. В этот же день София символично звучит оптимистическая уверенность: «Мы все увидим небо в алмазах».

Более спорны остальные образы спектакля. Заслуженная артистка РСФСР Е. Амман-Дальская соединяет черты артистизма Елены с беспомощностью и ленивым слабоволием женщины, силы которой погибают в праздности. Но верно понятый образ кажется еще незавершенным. Хотелось бы, чтобы поэтическое обаяние Елены было раскрыто актрисой более полно. Лучший момент в исполнении Амман-Дальской — четвертый акт, прощание с Астровым, прощание с Соней.

Актresses, София в спектакле демократиче своего чеховского прообраза. В волнистом исполнении арт. М. Мукарской София не очень похожа на усадебную девушки конца века. Внешне это скорее курискита семидесятых годов. Тогда Мукарская с большой и страстной искренностью раскрывает волевой, цельный характер Софии, ее поэтическую духовную сущность. Веришь, что София при изменениях общественных условиях найдет свою дорогу в большую жизнь. В этот же день София символично звучит оптимистическая уверенность: «Мы все увидим небо в алмазах».

Более спорны остальные образы спектакля. Заслуженная артистка РСФСР Е. Амман-Дальская соединяет черты артистизма Елены с беспомощностью и ленивым слабоволием женщины, силы которой погибают в праздности. Но верно понятый образ кажется еще незавершенным. Хотелось бы, чтобы поэтическое обаяние Елены было раскрыто актрисой более полно. Лучший момент в исполнении Амман-Дальской — четвертый акт, прощание с Астровым, прощание с Соней.

Актresses, София в спектакле демократиче своего чеховского прообраза. В волнистом исполнении арт. М. Мукарской София не очень похожа на усадебную девушки конца века. Внешне это скорее курискита семидесятых годов. Тогда Мукарская с большой и страстной искренностью раскрывает волевой, цельный характер Софии, ее поэтическую духовную сущность. Веришь, что София при изменениях общественных условиях найдет свою дорогу в большую жизнь. В этот же день София символично звучит оптимистическая уверенность: «Мы все увидим небо в алмазах».

Более спорны остальные образы спектакля. Заслуженная артистка РСФСР Е. Амман-Дальская соединяет черты артистизма Елены с беспомощностью и ленивым слабоволием женщины, силы которой погибают в праздности. Но верно понятый образ кажется еще незавершенным. Хотелось бы, чтобы поэтическое обаяние Елены было раскрыто актрисой более полно. Лучший момент в исполнении Амман-Дальской — четвертый акт, прощание с Астровым, прощание с Соней.

Актresses, София в спектакле демократиче своего чеховского прообраза. В волнистом исполнении арт. М. Мукарской София не очень похожа на усадебную девушки конца века. Внешне это скорее курискита семидесятых годов. Тогда Мукарская с большой и страстной искренностью раскрывает волевой, цельный характер Софии, ее поэтическую духовную сущность. Веришь, что София при изменениях общественных условиях найдет свою дорогу в большую жизнь. В этот же день София символично звучит оптимистическая уверенность: «Мы все увидим небо в алмазах».

Более спорны остальные образы спектакля. Заслуженная артистка РСФСР Е. Амман-Дальская соединяет черты артистизма Елены с беспомощностью и ленивым слабоволием женщины, силы которой погибают в праздности. Но верно понятый образ кажется еще незавершенным. Хотелось бы, чтобы поэтическое обаяние Елены было раскрыто актрисой более полно. Лучший момент в исполнении Амман-Дальской — четвертый акт, прощание с Астровым, прощание с Соней.

Актresses, София в спектакле демократиче своего чеховского прообраза. В волнистом исполнении арт. М. Мукарской София не очень похожа на усадебную девушки конца века. Внешне это скорее курискита семидесятых годов. Тогда Мукарская с большой и страстной искренностью раскрывает вол